

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 Mars 2023
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто четвертой сессии, 29 августа — 2 сентября 2022 года****Мнение № 52/2022 в отношении Луиса Мануэля Отеро Алькантары и Гамлета Лавастиды (Куба)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 16 декабря 2021 года Рабочая группа препроводила правительству Кубы сообщение относительно Луиса Мануэля Отеро Алькантары и Гамлета Лавастиды. Правительство ответило на это сообщение с задержкой — 13 мая 2022 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в отношении государств-участников обусловлено статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник представляет дело Луиса Мануэля Отеро Алькантары и Гамлета Лавастиды, членов Движения Сан-Исидро (MSI) — группы, протестующей против цензуры в отношении художественного самовыражения на Кубе. Г-н Лавастида также является членом группы 27N, сформировавшейся после разгона властями демонстрации, организованной MSI. Как и MSI, группа 27N требует большей политической и художественной свободы. Обе группы продолжают свою деятельность в знак протеста против Декрета № 349/2018.

Дело г-на Отеро Алькантары

5. Луис Мануэль Отеро Алькантара — кубинский художник и правозащитник, проживающий в Старой Гаване. Согласно полученной информации, 11 июля 2021 года г-н Отеро Алькантара обратился в социальных сетях к другим гражданам с призывом присоединиться к его протестам. Это стало поводом для его задержания, когда он направлялся на манифестацию на набережной Малекон в Гаване. После ареста он был переведен в тюрьму строгого режима в Гуанахае.

6. Согласно полученной информации, Движение Сан-Исидро было создано в 2018 году в знак протеста против цензуры художественных произведений и включает художников, писателей, музыкантов и других активистов. MSI сформировалось, когда правительство пыталось ввести в действие Декрет № 349/2018.

7. Как отмечается, 16 ноября 2020 года г-н Отеро Алькантара и 13 других членов MSI объявили голодовку в знак протеста против ареста одного из членов MSI, приговоренного впоследствии к восьми месяцам тюремного заключения за неуважение к суду. Оперативные сотрудники государственных служб силой прекратили голодовку и разогнали группу. Агенты провели обыск в доме г-на Отеро Алькантары, который одновременно служил штаб-квартирой MSI, и задержали протестующих под тем предлогом, что они нарушают ограничения, введенные в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). 27 ноября 2020 года сотни людей собрались на акцию протеста перед зданием Министерства культуры, требуя уважения свободы убеждений и самовыражения. Как сообщает источник, 11 февраля 2021 года в связи с преследованием г-на Отеро Алькантары Межамериканская комиссия по правам человека потребовала принятия в отношении него временных мер защиты.

8. Согласно источнику, 16 апреля 2021 года сотрудники полиции вновь совершили рейд в штаб-квартиру MSI, где они конфисковали и уничтожили произведения искусства, созданные г-ном Отеро Алькантарой. Утверждается, что в апреле 2021 года были зафиксированы 1018 актов репрессивного характера со стороны сотрудников государственных органов, причем основной формой преследования вновь стали обыски в домах активистов.

9. По сообщениям источника, помимо незаконной конфискации произведений искусства, г-н Отеро Алькантара находился под постоянной слежкой. Полицейские машины дежурили на углу улицы возле его дома, а перед дверью была установлена камера наблюдения. В результате, когда г-н Отеро Алькантара не содержался под стражей, он фактически находился под домашним арестом. По словам источника, в период с 17 по 25 апреля 2021 года его задерживали примерно восемь раз в радиусе 100 метров от его дома.

10. 24 апреля 2021 года г-на Отеро Алькантару в течение восьми часов удерживали в камере с другими заключенными, которые ему постоянно угрожали. Позднее, 2 мая 2021 года, сотрудники органов государственной безопасности вломались в дом и арестовали его. Г-н Отеро Алькантара в течение восьми дней проводил голодовку в качестве мирного протеста против конфискации созданных им произведений и в знак протеста против постоянной слежки за ним. По сообщениям, сотрудники органов государственной безопасности насильно доставили его в университетскую больницу, где под полицейским наблюдением подвергли принудительному медицинскому лечению. Кроме того, его лишили возможности общаться с друзьями и родственниками. Организации гражданского общества осудили факт отсутствия прозрачности в ситуации с г-ном Отеро Алькантарой. Впоследствии было подано ходатайство о применении habeas corpus, однако 5 мая 2021 года ходатайство было отклонено. Четыре недели спустя, после выписки из больницы 31 мая, г-н Отеро Алькантара продолжил свою активистскую деятельность. Кульминацией стал его последний арест 11 июля 2021 года.

11. Согласно полученной информации, 11 июля 2021 года г-н Отеро Алькантара обратился в социальных сетях к другим гражданам с призывом присоединиться к его протестам. Он был задержан в 16 ч 00 мин, когда направлялся на набережную Малекон, где собирался принять участие в акции протеста. Сотрудник в штатском, который до этого делал вид, что подметает дорогу, подошел к нему и произвел арест.

12. Согласно источнику, г-н Отеро Алькантара был помещен в тюрьму «Вилья Мариста», где он содержался с 11 по 15 июля 2021 года. Затем его перевели в тюрьму строгого режима в Гуанахае.

13. Как утверждает, г-н Отеро Алькантара находился без связи с внешним миром до 27 июля 2021 года. Источник подчеркивает, что длительное содержание под стражей без связи с внешним миром может способствовать применению пыток и, кроме того, само по себе может представлять одну из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или даже пыток.

14. Как утверждает, лишь 3 августа 2021 года г-н Отеро Алькантара наконец получил разрешение поговорить с одним из родственников. Позднее, 6 августа, ему была разрешена встреча с адвокатом.

15. Согласно полученной информации, г-ну Отеро Алькантаре предъявлены обвинения в «неповиновении», «сопротивлении» и «неуважении» по статьям 134, 143 и 144 Уголовного кодекса как последствие событий, имевших место в апреле 2021 года. Кроме того, 3 сентября 2021 года ему были предъявлены новые обвинения (в «подстрекательстве к совершению преступления» и «нарушении общественного порядка») в связи с протестными акциями, имевшими место 11 июля 2021 года.

16. 19 сентября 2021 года в тюрьме в Гуанахае у г-на Отеро Алькантары было отмечено повышение температуры и выявлены прочие симптомы COVID-19. 27 сентября он начал голодовку, которая закончилась 15 октября из-за резкого ухудшения состояния его здоровья. Источник обращает внимание на то, что с 22 ноября 2021 года в пенитенциарном учреждении Гуанахае без предварительного уведомления родственников и адвокатов проводятся судебные процессы над лицами, задержанными во время протестных акций 11 июля.

17. Источник отмечает, что нет никакой возможности узнать, когда г-н Отеро Алькантара может предстать перед судом, поскольку власти стали вести суммарное судопроизводство в отношении десятков кубинцев, отказывая последним в праве на надлежащую правовую процедуру. Если г-н Отеро Алькантара не будет освобожден, то его дальнейшее содержание под стражей будет подвергать его риску нанесения необратимого вреда.

Дело г-на Лавастиды

18. Гамлет Лавастида — кубинец, родившийся 9 августа 1983 года, художник и правозащитник, проживающий в Гаване.

19. Согласно полученной информации, г-н Лавастидида был лишен свободы 20 июня 2021 года и впоследствии был доставлен в тюрьму «Вилья Мариста». Незадолго до этого он вернулся на Кубу из Берлина, где создавал произведения искусства, критикующие кубинские власти. В течение нескольких месяцев его содержали под стражей, не предъявляя никаких обвинений и не назначая дату судебного разбирательства, вплоть до того момента, когда 25 сентября 2021 года он был вынужден эмигрировать.

20. Источник сообщает, что 20 июня 2021 года, когда г-н Лавастидида возвратился на Кубу, он — в соответствии с мерами по борьбе с пандемией COVID-19 — был помещен в карантинный изолятор. 26 июня, на шестой день карантина, его перевели в тюрьму строгого режима «Вилья Мариста». Как сообщает источник, данное заведение печально известно тем, что в нем содержатся политические заключенные.

21. По словам источника, 26 июня 2021 года в 22 ч 00 мин одному из родственников г-на Лавастидиды позвонил следователь уголовного розыска, который сообщил, что тот содержится в тюрьме «Вилья Мариста» и находится под следствием. Каких-либо официальных обвинений г-ну Лавастидиде предъявлено не было. Следователь также сообщил, что для получения дополнительной информации родственник может посетить тюрьму на следующий день. На следующий день родственники г-на Лавастидиды приехали в «Вилья Мариста», но никто не предоставил им какую-либо информацию.

22. Впоследствии, в конце июня 2021 года, еще одному из родственников удалось посетить г-на Лавастидиду в пенитенциарном учреждении. После этого визита было подтверждено, что обвинения и расследование являются следствием частного разговора между членами группы 27N в мобильном приложении Telegram. В сообщениях, которые просочились в социальные сети и обсуждались на национальном телевидении, г-н Лавастидида предложил художественный проект по маркировке банкнот высокого номинала логотипами «27N» и «MSI». Арт-проект так и не был реализован.

23. Согласно полученной информации, 1 июля 2021 года было отклонено ходатайство о средстве правовой защиты habeas corpus, поданное стороной защиты от имени г-на Лавастидиды. В ответ на обращение 3 июля прокуратура вынесла постановление о временном заключении под стражу.

24. Источник утверждает, что г-н Лавастидида находился под следствием за «подстрекательство к совершению преступления». В то же время власти часто меняли обвинение, что, как утверждается, свидетельствует о произвольном характере его задержания.

25. По сообщениям, 1 июля 2021 года г-ну Лавастидиде была сделана инъекция метоклопрамида из-за сильных болей в желудке и рвоты, вызванных стрессом, который он испытал во время пребывания в пенитенциарном учреждении. 2 июля родственникам г-на Лавастидиды было разрешено посетить его в пенитенциарном учреждении, причем свидание проходило под наблюдением двух следователей, которые якобы пытались запугать их, обвиняя г-на Лавастидиду в том, он является террористом и наемником.

26. Согласно источнику, 8 июля 2021 года по делу г-на Лавастидиды был назначен адвокат, который посетил его в пенитенциарном учреждении. При этом адвокату было отказано в доступе к материалам расследования.

27. В течение первого месяца содержания под стражей г-н Лавастидида подвергался ежедневным допросам, которые, как сообщалось, можно было бы приравнять к психологическим пыткам. Его могли содержать в крайне тяжелых условиях и помещать в камеры к уголовникам. Он практически не общался со своими родственниками, а тем было отказано в информации о его положении. Многие дни он не видел солнечного света, а из-за невыносимой жары в тюремной камере ему приходилось спать на полу.

28. В начале сентября 2021 года г-н Лавастидида заразился COVID-19 в пенитенциарном учреждении «Вилья Мариста», где, по сообщениям, у него был

скудный рацион питания. Члены его семьи не получали сведений о состоянии его здоровья. Впоследствии его перевели в изолятор в Баие, где он находился со 2 по 7 сентября 2021 года. В то время г-н Лавастида был крайне слаб, выглядел нездоровым, чувствовал себя плохо и похудел на 10 килограммов. Однако после периода изоляции, несмотря на состояние его здоровья, единственной медицинской помощью, которую ему оказали, был еще один тест на COVID-19.

29. 25 сентября 2021 года г-н Лавастида был принужден эмигрировать. Агенты государственной безопасности сопровождали его и одного из его родственников вплоть до того момента, пока они не сели в самолет, вылетающий в Польшу. Источник отмечает, что освобождение г-на Лавастиды можно только приветствовать, однако его, прежде всего, не надо было арестовывать, задерживать или вынуждать жить в изгнании, поскольку его предполагаемое «преступление» заключается лишь в создании произведений искусства.

Контекст и история вопроса

30. Источник утверждает, что принятый на Кубе закон о самовыражении (Декрет № 349/2018), вступивший в силу в 2018 году, требует от художников, музыкантов и писателей получать одобрение правительства, прежде чем представлять свои работы публично или даже в частном порядке. Декрет уполномочивает Министерство культуры приостанавливать выступления и полностью аннулировать выданное ранее разрешение на исполнение художественных произведений. Принятые Министерством культуры решения можно обжаловать только в самом Министерстве, что исключает возможность привлечения какого-либо независимого и беспристрастного органа.

31. Как утверждается, Декрет № 349/2018 основан на системе законов и нормативных актов, которые напрямую угрожают свободе выражения мнений. Декрет несовместим с международными нормами в области прав человека, он ставит под угрозу свободу слова и личную свободу и в конечном счете направлен на то, чтобы заставить замолчать тех, кто критикует действия правительства. Изложенные в Декрете формулировки закона можно толковать крайне широко, например запрещается «использование патриотической символики, противоречащей действующему законодательству» и любое подобное деяние, которое «нарушает правовые нормы, регулирующие нормальное развитие нашего общества в сфере культуры».

32. Соответственно, Декрет № 349/2018 расширяет возможности правительства в отношении цензуры художественного самовыражения. Именно в таких условиях MSI и группа 27N ведут свою деятельность, стремясь осуждать и разоблачать меры по подавлению свободы творчества. Источник отмечает, что в период с 2018 по 2020 год были зафиксированы 97 случаев, когда на Кубе происходили нарушения творческой свободы. Указанные нарушения были в основном обусловлены реализацией декретов № 349/2018 и № 370/2018, которые действуют параллельно и имеют своей целью заставить замолчать тех, кто высказывает какие-либо политические мнения.

33. Как сообщается, в 2021 году усилились репрессии против независимых художников и журналистов, в частности посредством ограничения их свободы передвижения. Например, используются методы слежки, когда полицейские патрули постоянно дежурят у домов художников, а перед дверями их домов устанавливаются камеры наблюдения. Художникам и журналистам запрещено каким-либо образом общаться с другими людьми и покидать свои дома на длительный период времени. Если они не соблюдают установленные для них ограничения, то им угрожают тюремным заключением. По мнению источника, художники и журналисты фактически подвергаются домашнему аресту.

34. Как сообщает источник, схема травли и судебного преследования является ключевым элементом плана властей по выборочному подавлению критически настроенных художников и журналистов — их произвольно задерживают, арестовывают по сфабрикованным обвинениям, подвергают пыткам и устраивают для них фиктивные судебные разбирательства, лишая их при этом возможности

консультироваться с адвокатом вне зала суда и впоследствии отказывая им в медицинской помощи во время пребывания в пенитенциарных учреждениях. Здоровье многих из них существенно ухудшилось в тюремных условиях. По состоянию на 1 июня 2021 года в стране, по имеющимся данным, в тюрьмах содержатся 150 политических заключенных.

35. Утверждается, что правительство, проводя аресты тех, кто его критикует, способствует созданию атмосферы страха среди кубинцев. Так, в 2020 году, согласно сообщениям, были зафиксированы более 1700 случаев произвольного задержания. Независимых экспертов не допускают в страну и, таким образом, лишают их возможности информировать мировое сообщество о положении в области прав человека на Кубе. Цензура направлена на то, чтобы заставить замолчать тех, кто критикует правительство, и скрыть масштабы коррупции и преступности. В 2020 году кубинские деятели искусств сообщали, что после участия в протестных акциях их обычно отключают от Интернета как минимум на 45 дней. Кроме того, после протестов, имевших место в июле 2021 года, по всей стране наблюдались повсеместные перебои с Интернетом. Подобная ситуация не только лишает деятелей искусств доступа к информации и получения поддержки за рубежом, но и не позволяет им получить доступ к тем, чей голос имеет решающее значение для того, чтобы сплотиться в рамках организации.

36. Утверждается, что после протестов в июле 2021 года были арестованы более 700 кубинцев, включая художников. Впоследствии кубинские власти объявили, что участники протестных акций будут подвергнуты суммарному судебному разбирательству и процесс будет закрытым. Утверждается, что судебные процессы носят чисто символический характер и проводятся в целях укрепления власти, а не для установления истины и отправления правосудия. Задержанные лишены возможности обратиться к адвокату, и их нередко принуждают делать ложные признания.

37. Источник утверждает, что аресты г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды были произвольными в соответствии с категориями I, II, III и V.

Категория I

38. Источник заявляет о нарушении прав г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды, поскольку при их задержании 11 июля и 26 июня 2021 года соответственно ни одному из них не был предъявлен ордер на арест.

39. Утверждается, что г-н Отеро Алькантара с момента его ареста лишен прав, закрепленных в Конституции, что свидетельствует об отсутствии правовой основы для оправдания его содержания под стражей. Так, право на уважительное отношение к его человеческому достоинству и психической и моральной неприкосновенности было нарушено, поскольку он постоянно подвергался преследованиям и запугиваниям со стороны должностных лиц до своего ареста, а также впоследствии, когда он содержался под стражей и был лишен связи с внешним миром. Кроме того, даже спустя несколько месяцев после ареста г-н Отеро Алькантара не был ознакомлен с предъявляемыми ему обвинениями. Несмотря на то что Конституция устанавливает право любого задержанного лица на незамедлительное общение со своими родственниками, г-н Отеро Алькантара содержался без связи с внешним миром в течение более двух недель.

40. По словам источника, также не было никаких правовых оснований для ареста и содержания г-на Лавастиды под стражей, поскольку должностные лица часто меняли выдвигаемые против него обвинения. В отношении г-на Лавастиды был применен закон об угрозе безопасности, согласно которому правительство имеет полномочия лишать граждан свободы лишь на основании подозрения в том, что они могут совершить преступления в будущем, а не на основании совершенного преступного деяния. Подобное законодательство допускает чрезмерно широкое применение государством своей власти, позволяя правительству принимать меры против инакомыслия. В случае с г-ном Лавастидой выдвинутые в ходе расследования обвинения строятся на состоявшемся между членами группы 27N частном разговоре, который впоследствии попал в социальные сети и стал предметом обсуждения на

национальном телевидении. Следует отметить, что упомянутый в том разговоре художественный проект так и не был реализован, но даже несмотря на это, г-на Лавастиду заранее сочли угрозой для правительства и подвергли преследованиям за его взгляды. Утверждается, что поскольку закон об угрозе безопасности толкуется крайне широко и имеет весьма расплывчатые формулировки, он нарушает принцип законности, так как невозможно предугадать, каким будет преступление и когда оно будет совершено.

41. Источник утверждает, что г-ну Лавастиде, равно как и г-ну Отеро Алькантаре, было отказано в праве на общение с родственниками во время содержания под стражей, хотя подобный отказ является нарушением Конституции. Кроме того, согласно Конституции, право на переписку и иные формы общения между любыми лицами неприкосновенно, и соответствующие материалы могут подлежать перехвату или контролю исключительно по решению суда, выданному компетентным органом и в соответствии с законом. По мнению источника, это наглядно объясняет тот факт, что публичное раскрытие сообщений г-на Лавастиды было незаконным, а поскольку раскрытая информация была получена в нарушение положений Конституции, она не может служить доказательством в судебном процессе над ним. Даже если бы арт-проект и был осуществлен, это была бы совершенно мирная художественная презентация, не представляющая никакой реальной угрозы для правительства.

42. Источник подчеркивает, что прежде всего не было никаких правовых оснований для задержания как г-на Отеро Алькантары, так и г-на Лавастиды, поскольку их действия носили абсолютно мирный характер и никоим образом не представляли собой реальной угрозы для государства или общества в целом.

Категория II

43. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды является нарушением Всеобщей декларации прав человека и обусловлено исключительно их принадлежностью к оппозиционным группам.

44. Г-н Отеро Алькантара и г-н Лавастиде считают себя «артистами» — этот термин используют при упоминании того или иного человека, который направляет свой творческий талант на борьбу с несправедливостью. В качестве «артистов» г-н Отеро Алькантара и г-н Лавастиде выступают пропагандистами такого будущего, где граждане могут активно участвовать в жизни общества и открыто реализовывать свое право на свободу мнения и самовыражения, в частности через искусство, не опасаясь наказаний или репрессалий, в том числе возможных фатальных последствий. Г-н Отеро Алькантара и г-н Лавастиде выступают за право на свободу убеждений и на свободное выражение их, что гарантировано статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

45. Отмечается, что г-н Отеро Алькантара и г-н Лавастиде являются выдающимися деятелями искусства и правозащитниками, чья поддержка мирных перемен широко признана их согражданами. Однако, когда они выступают против государственной цензуры в отношении своих произведений, они подвергаются публичным нападкам со стороны официальных СМИ и правительства. Например, президент Кубы, как утверждается, обвинил MSI в желании «уничтожить нашу идентичность и вновь подчинить нас» и призвал «раздавить» эту группу. Кроме того, правительство называет членов MSI, а также членов других диссидентских групп «террористами» и осуществляет нападки на «артистов», таких как г-н Отеро Алькантара и г-н Лавастиде, что, в свою очередь, препятствует реализации ими других основных прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, включая право на свободу мирных собраний и ассоциации. Задержание г-на Отеро Алькантары, имевшее место 11 июля 2021 года, является вмешательством правительства в его право на мирные собрания и ассоциацию. В результате заключения под стражу г-н Лавастиде был лишен возможности встречаться со своими единомышленниками, организовывать протестные акции или переговоры и участвовать в них, как виртуально, так и лично, что нарушает его право на свободу собраний, ассоциации и выражения мнений. Такая

же ситуация складывается с г-ном Отеро Алькантарой. По мнению источника, поскольку г-н Отеро Алькантара находится в заключении, его права, предусмотренные Всеобщей декларацией прав человека, продолжают нарушаться.

46. Статья 54 Конституции гласит, что свобода мысли, совести и выражения признается, уважается и гарантируется любому лицу, а статья 56 гласит, что право на собрания, демонстрации и ассоциацию в законных и мирных целях признается государством. Таким образом, как отмечает источник, правительство нарушает не только нормы международного права, но и положения своего собственного внутригосударственного права.

47. Кроме того, отмечается, что различного рода нападки на г-на Отеро Алькантару носили произвольный характер еще до его задержания. Несмотря на то что статья 13 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства, г-н Отеро Алькантара де-факто находился под домашним арестом даже до того, как был заключен под стражу. Как отмечается, все вышеизложенное происходило вопреки положениям внутреннего законодательства Кубы, которое, как и Всеобщая декларация прав человека, гарантирует права человека на мобильность в статье 52 Конституции, где говорится, что человек имеет право свободно въезжать, пребывать, следовать транзитом и покидать национальную территорию, менять место жительства или местопребывание без каких-либо ограничений кроме тех, что установлены законом.

Категория III

48. Источник утверждает, что задержание является произвольным по категории III, поскольку не были соблюдены международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство. Утверждается, что государство Куба, подписавшее Всеобщую декларацию прав человека, нарушает положения статей 3 и 10, которые гарантируют право на свободу и на личную неприкосновенность и право на то, чтобы дело любого лица было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости.

49. Утверждается, что г-ну Отеро Алькантаре было отказано в юридической помощи в течение нескольких недель после его ареста и содержания под стражей в июле 2021 года, и ему не сразу сообщили о причинах его ареста и предъявляемых ему обвинениях. Это является нарушением положений статей 3 и 10 Всеобщей декларации прав человека, которые предусматривают право на свободу и на личную неприкосновенность и право на то, чтобы дело любого лица было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости.

50. Согласно источнику, в случае с г-ном Отеро Алькантарой имеет место нарушение положений статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, которая касается надлежащей правовой процедуры и устанавливает, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты. Несмотря на упомянутые меры защиты, гарантированные ему Всеобщей декларацией прав человека, правительство не сообщило г-ну Отеро Алькантаре о предъявляемых ему обвинениях, что, в свою очередь, не позволило ему подготовить свою защиту и получить соответствующую юридическую консультацию. Кроме того, он пострадал от неоправданных задержек в ходе разбирательства, поскольку дату рассмотрения его дела в суде ему не назначили в надлежащие сроки.

51. В силу тех же причин источник полагает, что содержание г-на Лавастиды под стражей также нарушает статьи 3, 10, 11 и 14 Всеобщей декларации прав человека. Тот факт, что власти регулярно меняли выдвигаемые против него обвинения, свидетельствует о произвольном характере задержания. Г-н Лавастида имеет юридически значимое представительство, однако его адвокату отказано в доступе к материалам уголовного дела, связанным с процессом расследования. Из этого следует,

что г-н Лавастиды и его адвокат остаются неосведомленными и не имеют возможности подготовить надлежащую юридическую защиту.

52. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды также является нарушением положений статей 94 и 95 Конституции Кубы, которые предусматривают обеспечение юридической помощи и предоставление доказательств и запрещают неоправданную задержку судебного разбирательства. В обоих случаях все вышеуказанные гарантии обеспечены не были.

Категория V

53. Источник утверждает, что г-н Отеро Алькантара и г-н Лавастиды подвергаются дискриминации и преследованию за свои политические взгляды. Г-н Отеро Алькантара неоднократно подвергался нападкам со стороны властей и задержаниям за принадлежность к MSI и за его художественные произведения, критикующие правительство. Утверждается, что правительство регулярно подвергает г-на Отеро Алькантару дискриминации из-за его взглядов и выдвигает против него сфабрикованные обвинения. Его арест и нынешнее содержание под стражей ничем не отличаются от предыдущих арестов и задержаний. Несмотря на то что он не представляет какую-либо непосредственную угрозу для государства, ему не позволили присоединиться к протестным акциям, имевшим место 11 июля 2021 года, и он не смог выступить с призывом за демократические перемены. Источник предупреждает, что на Кубе задержание любого лица используется в превентивном порядке с целью помешать тому или иному лицу принять участие в маршах или мирных собраниях для обсуждения политических вопросов.

54. Утверждается, что задержание г-на Лавастиды также было произвольным и дискриминационным, поскольку было мотивировано исключительно его художественным самовыражением, которое режим считает неблагоприятным. То, что произошло с г-ном Отеро Алькантарой и г-ном Лавастидой — это отнюдь не единичные случаи, учитывая прецеденты слежки и привлечения к судебной ответственности тех, кто разделяет инакомыслие, в том числе деятелей искусств и правозащитников. Притеснение и запугивание г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды является ярким примером действий правительства, направленных на то, чтобы заставить замолчать активистов, которые используют свое творчество в целях критики.

55. Источник сообщает, что г-н Отеро Алькантара содержался без связи с внешним миром до 27 июля 2021 года и лишь 3 августа ему было разрешено свидание с одним из членов его семьи, который продолжает навещать его два раза в неделю, при этом свидания длятся всего шесть минут. Позднее, 6 августа, г-ну Отеро Алькантаре было разрешено поговорить со своим адвокатом².

Ответ правительства

56. Для того чтобы иметь возможность вынести мнение по данному делу³, 16 декабря 2021 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить ответ не позднее 14 февраля 2022 года. Рабочая группа просила представить ей подробную информацию по делу г-на Отеро Алькантары и по делу г-на Лавастиды с уточнением правовой и фактологической основ их содержания под стражей, а также с указанием соответствия их задержания международными обязательствами государства в области прав человека. 11 февраля 2022 года правительство обратилось с просьбой продлить срок ответа, и срок продлили до 15 марта 2022 года. Правительство представило ответ лишь 12 мая 2022 года,

² Рабочая группа получила дополнительную информацию о том, что после судебного разбирательства, состоявшегося 30 и 31 мая 2022 года, г-н Отеро Алькантара был приговорен 24 июня 2022 года к пяти годам тюремного заключения за неуважение к суду, нарушение общественного порядка и оскорбление национальных символов.

³ См. [A/HRC/36/38](#).

поэтому его нельзя считать полученным вовремя. Рабочая группа сожалеет, что правительство не ответило на сообщение в установленный срок.

57. Несмотря на поздний ответ правительства и исходя из всей полученной информации, Рабочая группа приступит к вынесению мнения в отношении ареста и содержания под стражей г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды в соответствии с пунктом 16 своих методов работы⁴.

Обсуждение

58. Исходя из накопленной правовой практики, Рабочая группа определила свой подход к вопросам доказательств. Если источник представил *prima facie* доказательства какого-либо нарушения международных требований, равносильного произвольному задержанию, то следует понимать, что бремя доказывания лежит на правительстве, если оно захочет опровергнуть представленные утверждения⁵. Одного лишь заявления о том, что национальные правовые процедуры соблюдены, недостаточно для того, чтобы опровергнуть утверждения источника.

59. Рабочая группа хотела бы вновь подтвердить, что государства обязаны уважать, защищать и осуществлять все права человека и основные свободы, включая свободу личности, и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, следует разрабатывать и применять согласно соответствующим международным нормам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных документах. Следовательно, даже если содержание под стражей согласуется с национальным законодательством, подзаконными актами и накопленным практическим опытом государства, Рабочая группа правомочна и обязана оценить судебные процедуры и конкретный закон, с тем чтобы определить, не противоречит ли содержание под стражей соответствующим положениям международного права прав человека⁶.

60. Рабочая группа вновь заявляет, что она последовательно воздерживается от того, чтобы подменять собой национальные судебные органы или выступать в качестве своего рода наднационального суда, когда к ней обращаются с просьбой рассмотреть применение национального законодательства судебными органами, или в качестве наблюдателя за применением законодательства той или иной страны. Подобные действия выходили бы за рамки мандата Рабочей группы, поскольку она наделена правоспособностью лишь наблюдать и высказывать свое мнение в отношении произвольного характера содержания под стражей с точки зрения соответствия нормам международного права прав человека. Рабочая группа не уполномочена проводить переоценку достаточности доказательств или рассматривать правовые ошибки, предположительно допущенные национальными судами⁷.

Категория I

61. Рабочая группа в первую очередь рассмотрит вопрос о том, имелись ли правовые основания для лишения свободы г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды. Рабочая группа неоднократно указывала в своей правовой практике, что, даже когда содержание какого-либо лица под стражей осуществляется в соответствии с национальным законодательством, государству надлежит обеспечивать, чтобы содержание под стражей в равной мере не противоречило соответствующим положениям международного права⁸. Недостаточно ссылаться на внутреннюю правовую норму, когда дело находится на рассмотрении какого-либо международного правозащитного механизма, поскольку такая правовая основа должна существовать и ее применение должно быть очевидным на момент произведения ареста.

⁴ Там же.

⁵ [A/HRC/19/57](#), п. 68.

⁶ Мнения № 10/2018, п. 39; № 4/2019, п. 46; № 46/2019, п. 50; и № 5/2020, п. 71.

⁷ См. мнение № 40/2005.

⁸ Мнения № 42/2012, № 79/2017, № 1/2018 и № 59/2018.

62. По мнению Рабочей группы, данное обязательство требует, чтобы государства информировали конкретное лицо о правовом основании его задержания непосредственно в момент задержания. Международные правозащитные нормы также требуют, чтобы любое лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, было незамедлительно доставлено в судебный орган. Временной интервал может варьироваться, но «задержкой» считается период, превышающий 48 часов, поскольку такой период рассматривается как достаточный для транспортировки задержанного лица и подготовки к судебному слушанию, а более длительное откладывание вышеупомянутых действий должно быть абсолютным исключением, которое может быть обусловлено лишь особыми обстоятельствами⁹.

63. Рабочая группа также считает, что международные нормы, защищающие право на свободу и на личную неприкосновенность, требуют физического присутствия задержанного в судебном органе. В связи с этим Рабочая группа неоднократно указывала, что содержание под стражей без связи с внешним миром несовместимо с международным правом прав человека, поскольку нарушает право оспаривать законность задержания¹⁰.

64. Согласно полученной информации, г-н Лавастиде был лишен свободы 20 июня 2021 года и впоследствии был доставлен в пенитенциарное учреждение «Вилья Мариста». В течение нескольких месяцев его содержали под стражей, однако ему не предъявили никаких обвинений и не назначили дату судебного разбирательства, вплоть до того момента, когда 25 сентября 2021 года он был принужден эмигрировать. Рабочая группа хотела бы напомнить, что произвольное задержание никогда не может быть оправдано, даже на основаниях, связанных с чрезвычайным положением в стране, поддержанием безопасности или здоровья населения¹¹.

65. Источник сообщает, что задержание было произведено в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, поскольку г-ну Лавастиде не был предъявлен ордер или иное решение компетентного органа, предписывающее арест¹².

66. Согласно источнику, 26 июня 2021 года одному из родственников г-на Лавастиды позвонил следователь уголовного розыска, который сообщил, что тот содержится в пенитенциарном учреждении «Вилья Мариста» и находится под следствием. Каких-либо официальных обвинений г-ну Лавастиде предъявлено не было. Было сообщено, что родственники могут посетить пенитенциарное учреждение на следующий день, чтобы получить больше информации, и они отправились в «Вилья Мариста», однако никто не предоставил им какую-либо информацию о нем.

67. Лишь в конце июня 2021 года еще одному родственнику удалось посетить г-на Лавастиду в пенитенциарном учреждении, и там ему подтвердили, что основанием для обвинений и расследования стал частный разговор между членами группы 27N в приложении Telegram. В обмене сообщениями, которые попали в социальные сети и позже обсуждались на национальном телевидении, г-н Лавастиде предлагал создать художественный проект. Арт-проект так и не был реализован. Однако в ходе программы на национальном телевидении ведущий раскрыл содержание этих личных сообщений.

68. Источник утверждает, что г-н Лавастиде находился под следствием за «подстрекательство к совершению преступления». В то же время власти часто меняли состав обвинения, что, как утверждается, свидетельствует о произвольном характере задержания г-на Лавастиды.

⁹ Мнение № 48/2018, п. 63; и мнение № 59/2018, пп. 80–83.

¹⁰ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), пп. 18, 75 и 93 с) (принцип 11 и руководящие положения 10 и 17).

¹¹ A/HRC/45/16, приложение II (обсуждение № 11).

¹² Мнение № 45/2019, п. 50. См. также мнение № 71/2019, п. 70.

69. Согласно полученной информации, 1 июля 2021 года было отклонено ходатайство о применении средства правовой защиты habeas corpus, поданное защитой от имени г-на Лавастиды. В ответ на ходатайство прокуратура вынесла 3 июля постановление о мере пресечения в виде предварительного заключения.

70. 2 июля 2021 года родственникам г-на Лавастиды было разрешено свидание с г-ном Лавастидой в пенитенциарном учреждении, где они находились под наблюдением двух следователей, которые, как утверждается, пытались их запугивать, обвиняя г-на Лавастиду в том, что он является террористом и действует по чьей-то указке.

71. Согласно источнику, 8 июля 2021 года по делу г-на Лавастиды был назначен адвокат, который посетил его в пенитенциарном учреждении. Однако адвокату было отказано в доступе к материалам о ходе расследования.

72. В течение первого месяца содержания под стражей г-н Лавастида подвергался ежедневным допросам, которые, как утверждается, можно приравнять к психологическим пыткам. Его содержали в крайне тяжелых условиях и помещали в камеры к уголовникам. Он практически не общался со своими родственниками, а им было отказано в какой-либо информации о его состоянии. В течение многих дней он не видел солнечного света, а из-за невыносимой жары в тюремной камере ему приходилось спать на полу.

73. В начале сентября 2021 года г-н Лавастида заразился COVID-19 в пенитенциарном учреждении «Вилья Мариста», где у него был скудный рацион питания. У членов его семьи не было никакой информации о состоянии его здоровья. Позднее его перевели в центр одиночного содержания в Баие, и там он находился в период 2–7 сентября 2021 года. Однако после пребывания в изоляционном центре, несмотря на состояние его здоровья, единственной медицинской помощью, которую ему оказали, был еще один тест на COVID-19.

74. 25 сентября 2021 года г-н Лавастида вышел на свободу и был принужден эмигрировать. Агенты государственной безопасности сопровождали его и одного из его родственников вплоть до того момента, пока они не сели на самолет, вылетающий в Польшу. Ему не разрешили попрощаться с родственниками или друзьями. Источник отмечает, что освобождение г-на Лавастиды можно только приветствовать, однако его, прежде всего, никогда не следовало ни арестовывать, ни задерживать, ни вынуждать жить в изгнании, поскольку его единственное «преступление» заключается лишь в том, что он создает произведения искусства.

75. В связи с вышеизложенным Рабочая группа считает, что действия и решения, принятые в отношении задержания и высылки г-на Лавастиды, являются нарушением его прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, в частности в ее статьях 8 и 9.

76. В случае с г-ном Отеро Алькантарой источник уверяет, что он был задержан 11 июля 2021 года в нескольких шагах от своего дома сотрудником полиции, который, не представившись, т. е. действуя в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, также не предъявил г-ну Отеро Алькантаре ордер или иное решение компетентного органа, предписывающее арест¹³.

77. На г-на Отеро Алькантару надели наручники и доставили в пенитенциарное учреждение «Вилья Мариста», где он содержался в период с 11 по 15 июля 2021 года. Затем его перевели в пенитенциарное учреждение строгого режима в муниципалитете Гуанахай, где он содержался по обвинению в «неповиновении», «сопротивлении» и «неуважении» по статьям 134, 143 и 144 Уголовного кодекса, как следствие событий, имевших место в апреле 2021 года. Вплоть до 6 августа ему не разрешали общаться со своим адвокатом.

¹³ Там же.

78. Ни г-н Отеро Алькантара, ни г-н Лавастиде не были проинформированы о причинах их задержания, им не было представлено никаких объяснений в отношении выдвинутых обвинений, что исключает право оспорить законность ареста в суде — право, которое установлено в качестве императивной нормы международного права и применяется к любым формам лишения свободы¹⁴. Кроме того, они не были задержаны на месте преступления.

79. Источник отмечает, что около восьми раз г-на Отеро Алькантару задерживали в радиусе менее 100 метров от его дома. Некоторые из таких задержаний были произведены в период с 17 по 25 апреля 2021 года, а также 3 сентября и 2 мая 2021 года. 16 ноября 2020 года он был задержан вместе с 13 другими членами Движения Сан-Исидро.

80. Что касается обвинений, выдвинутых против г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиде, то, как ранее отмечала Рабочая группа, эти и аналогичные вменяемые им преступления носят чрезмерно расплывчатый характер и толкуются крайне широко, поскольку в них нет четкого определения того вида преступной деятельности, за который следует устанавливать меру наказания¹⁵. Принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы в достаточной степени точно, с тем чтобы любой человек мог получить доступ к конкретной норме, понять ее и соответствующим образом регулировать свое поведение. Применение расплывчатых и слишком широко толкуемых положений в рассматриваемых случаях делает невозможным приведение правовой основы, позволяющей обосновать задержание и арест г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиде.

81. Как сообщает источник, помимо нанесения г-ну Отеро Алькантаре ущерба в связи с незаконной конфискацией созданных им произведений искусства, он еще и находится под постоянной слежкой. Он ограничен в возможностях организовать протестные акции против сложившейся ситуации. Тем не менее несколько раз штатные сотрудники проводили обыски в его доме, который также служит штаб-квартирой MSI, при этом они конфисковывали и уничтожали созданные им произведения искусства.

82. Рабочая группа считает, что в случае с г-ном Отеро Алькантарой имело место нарушение статьи 20 Всеобщей декларации прав человека. К этому следует добавить нарушения, связанные с обысками, которые проводились без судебного решения или соответствующего ордера лицами, не посчитавшими нужным представиться или объяснить причины проведения обысков. Такие незаконные вторжения противоречат статье 12 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, была нарушена статья 19, которая защищает свободу мнений и свободу их выражения во всех ее формах.

83. Г-ну Отеро Алькантаре, как и г-ну Лавастиде, было отказано в общении с друзьями и родственниками, а также в помощи адвоката. Они оба подали ходатайства о таком средстве правовой защиты, как *habeas corpus*, однако оба ходатайства были отклонены властями.

84. Рабочая группа напоминает, что задержанные лица непосредственно с момента задержания должны иметь доступ к юридической помощи по своему выбору, как это предусмотрено в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. В этом им обоим было также отказано. В результате того, что им не была предоставлена юридическая помощь для обеспечения защиты по их делам¹⁶, их способность эффективно реализовать свое право оспорить свое задержание была серьезно подорвана, и им было также отказано

¹⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), п.47 а) (руководящее положение 1).

¹⁵ См. мнения № 63/2019 и № 4/2020. См. также мнение № 65/2020, п. 78. См. также Межамериканская комиссия по правам человека, *Ежегодный отчет за 2019 год*, глава IV.B, Куба, п. 22.

¹⁶ Основные принципы, касающиеся роли юристов, пп.1 и 5.

в праве обратиться в суд, который мог бы принять решение о законности их задержания, как это предусмотрено статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 17 и 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

85. В свете вышеизложенных соображений Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

86. В отношении категории II Рабочая группа отмечает, что г-н Отеро Алькантара и г-н Лавастида являются признанными демократическими «артивистами», правозащитниками и членами MSI и группы 27N — объединений лиц, выступающих против цензуры художественного самовыражения на Кубе и борющихся за отмену Декрета № 349/2018, который устанавливает систему законов и подзаконных актов, угрожающих свободе самовыражения. Г-н Отеро Алькантара и г-н Лавастида осуществляют свою мирную деятельность в поддержку свободы слова и личной свободы посредством разнообразных видов и форм искусства.

87. Декрет № 349/2018 содержит одно крайне широкое положение запретительного характера, требующее от художников, музыкантов и писателей предварительно получать разрешение правительства еще до представления своих работ как публично, так и в частном порядке. Декрет уполномочивает Министерство культуры приостанавливать выступления и полностью аннулировать выданное ранее разрешение на представление художественных произведений. Принятые Министерством культуры решения можно обжаловать только в самом Министерстве, что исключает возможность привлечения какого-либо независимого и беспристрастного органа.

88. Рабочая группа подчеркивает, что акции в форме политического «артивизма», открытые обращения к обществу по художественным, демократическим и правовым вопросам, а также членство в организациях гражданского общества — это деятельность, охраняемая международным правом прав человека, в частности статьями 19–21 Всеобщей декларации прав человека. Оба деятеля искусств выступают за то, чтобы право на свободу самовыражения было гарантировано. Их преследование является нарушением статей 9, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, поскольку оно мотивировано исключительно их деятельностью и их участием в оппозиционных группах на Кубе.

89. Свобода самовыражения имеет столь важное значение, что ни одно правительство не может ущемлять права человека из-за политических, научных, исторических, нравственных, религиозных или иных взглядов, выраженных каким-либо лицом или приписываемых этому лицу. Следовательно, криминализация самовыражения не совместима с Всеобщей декларацией прав человека. Так же недопустимо, чтобы какое-либо лицо подвергалось притеснению, запугиванию или стигматизации, было арестовано, задержано или подвергнуто превентивному аресту, уголовному преследованию или тюремному заключению из-за своих взглядов¹⁷.

90. Исходя из вышеизложенного, Рабочая группа считает, что власти лишили г-на Отеро Алькантару и г-на Лавастиду свободы за реализацию ими своих прав на свободу мысли, совести, убеждений, выражения мнений, ассоциации и участия, признанных и гарантированных статьями 18–21 Всеобщей декларации прав человека, и поэтому задержание считается произвольным по категории II.

91. Рабочая группа постановляет передать данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

¹⁷ См. мнения № 61/2019 и № 50/2020.

Категория III

92. Поскольку задержания г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды были произвольными по категории II, Рабочая группа также считает, что нет пропорциональных оснований, которые оправдывали бы их преследование по суду. Тем не менее, учитывая утверждения источника, Рабочая группа приступит к анализу того, были ли соблюдены их права на справедливое, независимое и беспристрастное судебное разбирательство со всеми гарантиями надлежащей правовой процедуры.

93. Рабочая группа рассматривала бы освобождение г-на Лавастиды как позитивный факт, если бы оно было полным. Однако Рабочая группа сожалеет, что его изгнали из собственной страны на тех условиях, о которых сообщает источник.

94. Рабочая группа уже пришла к выводу о том, что в случаях с обоими деятелями искусств правовые основания для их задержания не были установлены, поскольку им не был вручен ордер на арест, не было соблюдено их право на незамедлительное информирование о причинах задержания, им было отказано в доступе к адвокатам и в доступе к суду для оспаривания законности их заключения под стражу.

95. Кроме того, Рабочая группа считает, что в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека любое лицо имеет право не быть произвольно лишенным свободы и считаться невиновным, пока не будет доказана его вина. Именно поэтому любое лицо имеет право быть публично заслушанным в суде, причем в рамках процедуры, при которой соблюдаются гарантии его защиты, и быть судимым независимым уголовным судом¹⁸. Кроме того, право на надлежащую правовую процедуру и справедливое и беспристрастное судебное разбирательство применимо ко всем судебным процессам, связанным с гарантиями права на равенство перед судами и трибуналами, права на публичное разбирательство и права на равенство сторон. Государствам надлежит уважать все вышеизложенное, независимо от их правовой традиции и внутригосударственного права.

96. Рабочая группа убеждена в том, что презумпция невиновности, гарантированная статьей 11 Всеобщей декларации прав человека, была неоднократно нарушена при задержаниях г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды.

97. Рабочая группа осведомлена о том, что содержание г-на Отеро Алькантары без связи с внешним миром в период с 11 по 27 июля 2021 года и содержание г-на Лавастиды без связи с внешним миром в период с 20 июня по 2 июля 2021 года серьезно повлияло на их возможность подготовить адекватную защиту. Кроме того, обоим деятелям искусств было отказано в помощи адвоката в течение нескольких недель после их ареста и содержания под стражей, а также они не были незамедлительно и четко информированы о причинах их ареста и предъявляемых им обвинениях. Это является нарушением статей 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека.

98. Рабочая группа вновь заявляет, что обвиняемые лица должны располагать достаточным временем и адекватными средствами для подготовки своей защиты, что подразумевает наличие у них возможности оперативного доступа к адвокатам по своему выбору и общения с ними в частном и конфиденциальном порядке. Им должен также быть гарантирован доступ к материалам дела, содержащим все документы, доказательства и прочие материалы, которые обвинение намерено представить суду¹⁹.

99. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению, что, согласно полученной информации, 1 июля 2021 года было отклонено ходатайство о применении средства правовой защиты habeas corpus, поданного защитой от имени г-на Лавастиды. Позднее, 3 июля, прокуратура вынесла постановление о мере пресечения в виде временного заключения под стражу.

¹⁸ Статьи 9–11 Всеобщей декларации прав человека.

¹⁹ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд ([A/HRC/30/37](#), приложение), пп. 12–15 и 67–71 (принцип 9 и руководящее положение 8).

100. Следует напомнить, что, как неоднократно указывала Рабочая группа, средство правовой защиты habeas corpus само по себе является безоговорным правом человека, вытекающим из статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека²⁰. Право на применение habeas corpus не подлежит никаким исключениям или отступлениям, даже в контексте какого-либо вооруженного конфликта. Средство судебной защиты habeas corpus является высшей гарантией свободы личности и предоставляет возможность оспорить законность любой формы или меры лишения свободы²¹.

101. Во всех вышеуказанных ходатайствах г-ну Отеро Алькантаре и г-ну Лавастиде было отказано, что является нарушением статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, как установил источник, г-н Отеро Алькантара арестован «на неопределенный срок», поскольку дата суда над ним не назначена, и власти отказались предоставить ему альтернативный способ освобождения, несмотря на то, что в карантинном изоляторе пенитенциарного учреждения у него наблюдалась лихорадка и прочие симптомы COVID-19.

102. В свете вышеизложенных соображений Рабочая группа приходит к выводу, что несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статьях 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, является настолько серьезным, что придает факту лишения свободы г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды характер произвольного действия в соответствии с категорией III.

103. Рабочая группа постановляет передать данный случай Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия таких мер, какие они сочтут подходящими.

Категория V

104. Рабочая группа вновь заявляет, что оба деятеля искусств подвергаются преследованиям, что является вопиющим нарушением реализации их права на свободу убеждений и на свободное выражение их, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

105. Рабочая группа убеждена в том, что задержание г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды главным образом связано с проявленным ими «артивизмом», а также с их членством в творческих группах и группах гражданского общества, которые выражают свое мнение посредством искусства, выступая против осуществляемых правительством мер контроля над свободой самовыражения, особенно в отношении манифестаций на Кубе, касающихся вопросов творчества и искусства. Все это делает их содержание под стражей произвольным по категории V.

106. В силу вышеизложенного лишение свободы г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды представляло собой нарушение статей 1 и 7 Всеобщей декларации прав человека, поскольку было основано на дискриминации по признаку их политических взглядов и художественного самовыражения, а также в силу их принадлежности к движению MSI и группе 27N, что указывает на произвольный характер лишения свободы по категории V.

107. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что это отнюдь не первый случай произвольного лишения свободы на Кубе, который она рассматривает в последние годы. Выводы, изложенные Рабочей группой в ее мнениях по Кубе, свидетельствуют о систематическом применении произвольных задержаний²².

²⁰ E/CN.4/1993/24, п. 43 c); E/CN.4/1994/27, п. 36; E/CN.4/1995/31, п. 45; E/CN.4/1996/40, пп. 110 и 124.5; E/CN.4/2004/3, пп. 62, 85 и 87; и E/CN.4/2005/6, пп. 47, 61, 63, 64, 75 и 78. См. также A/HRC/7/4, пп. 64, 68 и п. 82 а); A/HRC/10/21, пп. 53, 54 и 73; и A/HRC/13/30, пп. 71, 76–80, 92 и 96.

²¹ См. A/HRC/19/57.

²² См. мнения № 4/2020, № 50/2020, № 65/2020, № 13/2021, № 41/2021 и № 63/2021.

108. В свете вышеизложенного Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Кубу, с тем чтобы помочь правительству в решении проблем, связанных с произвольными задержаниями. Как член Совета по правам человека, Куба находится в уникальном положении, имея возможность продемонстрировать свою приверженность правам человека и пригласить Рабочую группу посетить страну.

Решение

109. В связи с вышеизложенным Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Луиса Мануэля Отеро Алькантары и Гамлета Лавастиды является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 3, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I, II, III и V.

110. Рабочая группа обращается с просьбой к правительству Кубы принять необходимые меры для безотлагательного исправления положения, в котором находятся г-н Отеро Алькантара и г-н Лавастиде, и обеспечить соответствие их положения действующим международным нормам, включая те, что изложены во Всеобщей декларации прав человека.

111. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы незамедлительное освобождение г-на Отеро Алькантары и предоставление г-ну Отеро Алькантаре и г-ну Лавастиде эффективного права на компенсацию и прочие формы возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

112. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение их прав.

113. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящий случай Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для принятия соответствующих мер.

114. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение всеми доступными средствами и на как можно более широкой основе.

Последующая процедура деятельности

115. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Отеро Алькантара полностью освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли г-ну Отеро Алькантаре и г-ну Лавастиде предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Отеро Алькантары и г-на Лавастиды и если да, то каковы результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты законодательные поправки или внесены изменения в практике в целях приведения законодательства и практики Кубы в соответствие с ее международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

116. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

117. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

118. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²³.

[Принято 1 сентября 2022 года]

²³ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.